

РАЗВИТИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ВЫСШЕЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ У ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Дьяков Д.Г. (Минск, Республика Беларусь)

Дьяков Дмитрий Григорьевич

– кандидат психологических наук, доцент, директор Института психологии; Образовательное учреждение «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка», ул. Советская, 18, Минск 220031, Республика Беларусь.

Тел.: +375 (17) 226-40-24.

E-mail: fpsy@bspu.by

Аннотация

Цель представленного исследования — выявление особенностей процесса самоидентификации у интернет-зависимых лиц юношеского возраста. Для реализации данной цели с опорой на выстроенную в русле культурно-исторического подхода оригинальную нормативную модель процесса самоидентификации разработана экспериментальная методика ее исследования, содержащая задания, направленные на изучение сформированности функциональных блоков этого процесса (становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию в роли субъекта определенной социокультурной практики; формирование идентификационных конструктов; обеспечение символически-опосредствованного единства в сознании идентификационных конструктов субъекта). В ходе исследования выявлены значимые различия между лицами юношеского возраста в норме и их сверстниками с интернет-зависимостью в формировании самоидентификации как психической функции. Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что уровень развития самоидентификации у участников без интернет-зависимости выше, чем у лиц, страдающих такой зависимостью. Статистически значимыми являются различия между контрольной и экспериментальной группами в сформированности самоидентификации как высшей психической функции, а также различия в развитии подфункции становления знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию в роли субъекта определенной социокультурной практики, и подфункции формирования идентификационных конструктов.

Качественный анализ показал, что интернет-зависимых участников исследования отличает

преимущественная направленность на подчеркивание в идентификационных категориях отдельных свойств личности, в то время как участники в норме объективизировали социокультурную направленность ответов; также представителей экспериментальной группы отличают сложности в ранжировании предлагаемых категорий. В отличие от контрольной группы, представители которой оказались способными к построению автобиографического нарратива на основе идентификационных категорий, участники экспериментальной группы испытывали трудности в выделении из личного опыта событий, характеризующих их как акторов определенной социокультурной практики, а также в объединении разрозненных событий своей социальной истории в единую, внутренне логически связанную событийную последовательность, что может объясняться некоторой хаотичностью социальных интеракций и фрагментированностью социальных отношений человека в Интернете в условиях преобладания последних в структуре его социальных отношений. Дезинтегрированность идентификационных конструктов, выявленная в обеих группах участников, может быть интерпретирована как специфическая особенность юношеского возраста, характеризуемого личностным и профессиональным самопределением и, как следствие, отсутствием целостности, динамичностью и внутренней подвижностью метаидентификационного конструкта самосознания.

Ключевые слова: самоидентификация; функциональная структура самоидентификации; идентификационный конструкт; метаидентификационный конструкт; юношеский возраст; интернет-зависимость.

Ссылка для цитирования размещена в конце публикации.

Введение

Одной из наиболее обсуждаемых в современной психологии является проблема самоидентификации [1; 14; 17; 22; 23; 24]. Особое внимание исследователей вызывают закономерности развития этого процесса в онтогенезе — как в норме, так и при различных психических и поведенческих расстройствах [9; 10]. В частности, в настоящее время активно разрабатываются вопросы, связанные с формированием «виртуальной идентичности» — самоидентификации человека в интернет-пространстве [2; 3; 11; 12; 13; 15; 18; 19; 25; 27]. Внимание исследователей концентрируется на процессах «виртуализации» идентичности у лиц, страдающих той или иной степенью зависимости от пребывания в сети Интернет [4; 6; 16; 20; 21; 23; 26]. Исследователями отмечается, что в наибольшей степени подвержены интернет-зависимости лица юношеского возраста [5; 18; 26]. Чрезмерная увлеченность виртуальным миром оказывает влияние и на их реальную идентичность.

Таким образом, **целью** представленного исследования стало определение качественных и количественных характеристик

функциональной структуры самоидентификации у лиц юношеского возраста с интернет-зависимостью.

Материалы и методы исследования

В качестве диагностического инструментария для реализации цели данного исследования были использованы «Тест на интернет-зависимость» К. Янг в адаптации В.А. Лоскутовой [16; 20; 26] и разработанная нами экспериментальная методика исследования самоидентификации, базирующаяся на выстроенной в русле культурно-исторического подхода оригинальной нормативной модели этого процесса ([8; 10] и др.). В соответствии с данной моделью самоидентификация определяется как психический процесс знаково и символически опосредствованного отношения человека к своим действиям как к реализуемым в определенной социальной роли, опирающимся на единообразные ценности и составляющим целостную индивидуальную историю субъекта. Согласно нашей модели, самоидентификация реализуется в трех основных функциях (выступающих в качестве подфункций по отношению к самоидентификации как психической функции): 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанием как целостного субъекта определенной социальной практики; 2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и последующее интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака (формирование идентификационных конструктов); 3) обеспечение символически опосредствованного единства идентификационных конструктов, также социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта (формирование метаидентификационного конструкта) ([7; 8; 10] и др.). Разработанная нами с целью исследования функциональной структуры самоидентификации экспериментальная методика включает три задания, обеспечивающих изучение сформированности каждой из обозначенных выше подфункций.

Участники исследования. На первом этапе исследования из 130 человек были отобраны участники с наличием и отсутствием интернет-зависимости. Исследовательскую выборку, участники которой были задействованы на втором этапе исследования, составили 50 студентов юношеского возраста (возрастной диапазон — от 18 до 22 лет) из высших учебных заведений города Минска (БГПУ, БГУ, БНТУ). Схема эксперимента включала две сформированные методом рандомизации группы, отличающиеся по критерию наличия зависимости от Интернета. В контрольную и экспериментальную группы были включены по 25 участников, из которых в контрольной группе было 8 мужчин и 17 женщин, в группе зависимых — 7 мужчин и 18 женщин.

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены значимые различия между двумя группами участников в формировании самоидентификации как психической функции. Так, у интернет-зависимых участников исследования преобладал нулевой уровень, что свидетельствует о несформированности самоидентификации как целостного процесса ($\chi^2 = 16,4$ при $p = 0,00094$). Ни один из участников группы интернет-зависимых не обнаружил высшего уровня развития самоидентификации, в то время как в контрольной группе были представлены ответы каждого из уровней развития этого процесса. Таким образом, самоидентификация как психическая функция является менее сформированной у лиц юношеского возраста с интернет-зависимостью в отличие от их сверстников в норме.

Результаты задания «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации» выявили различия в развитии данной подфункции у лиц юношеского возраста в обеих группах ($\chi^2 = 7,71$ при $p = 0,00548$). Большая сформированность была обнаружена у представителей контрольной группы, продемонстрировавших преобладание третьего (максимального) уровня развития подфункции. В группе страдающих интернет-зависимостью также был представлен третий уровень, однако он значительно реже встречался у представителей данной группы, и был выражен почти так же, как и второй.

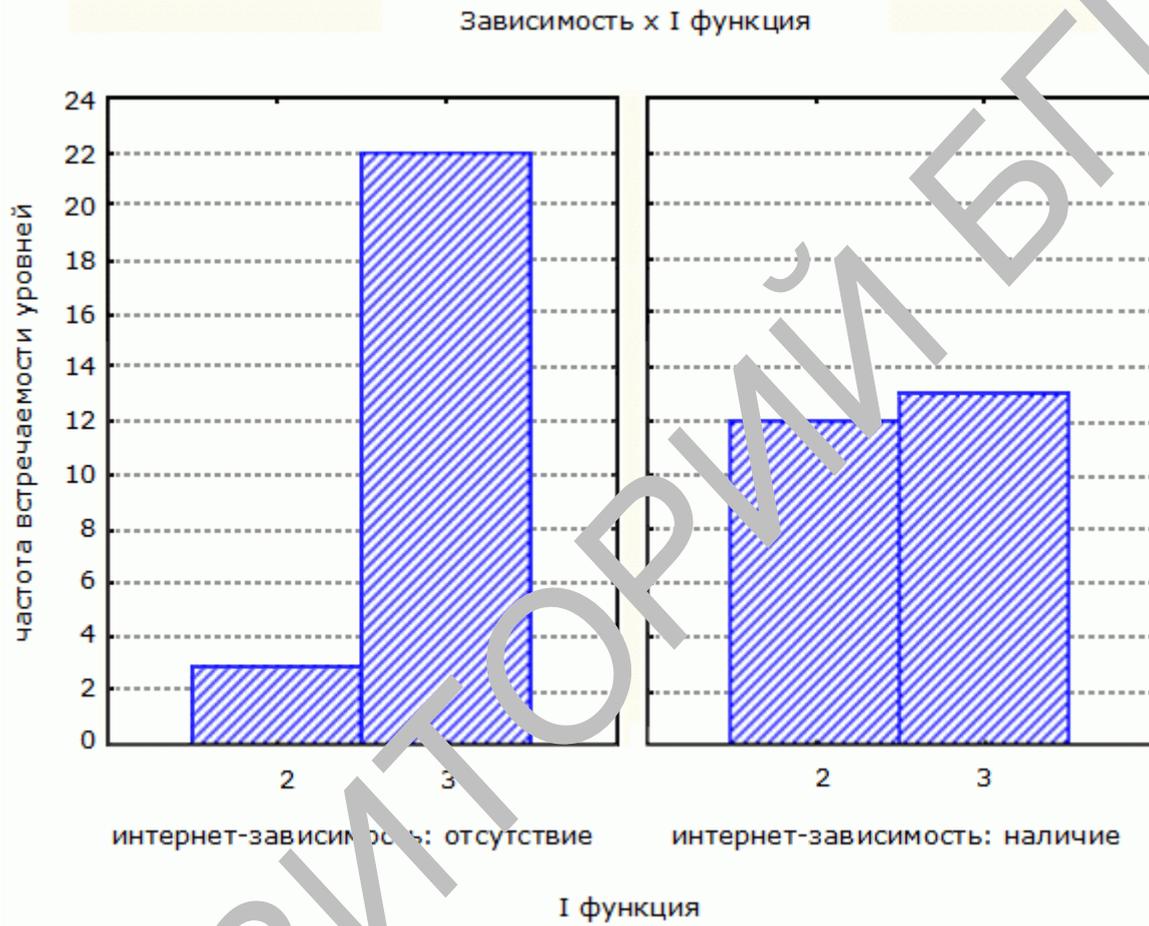
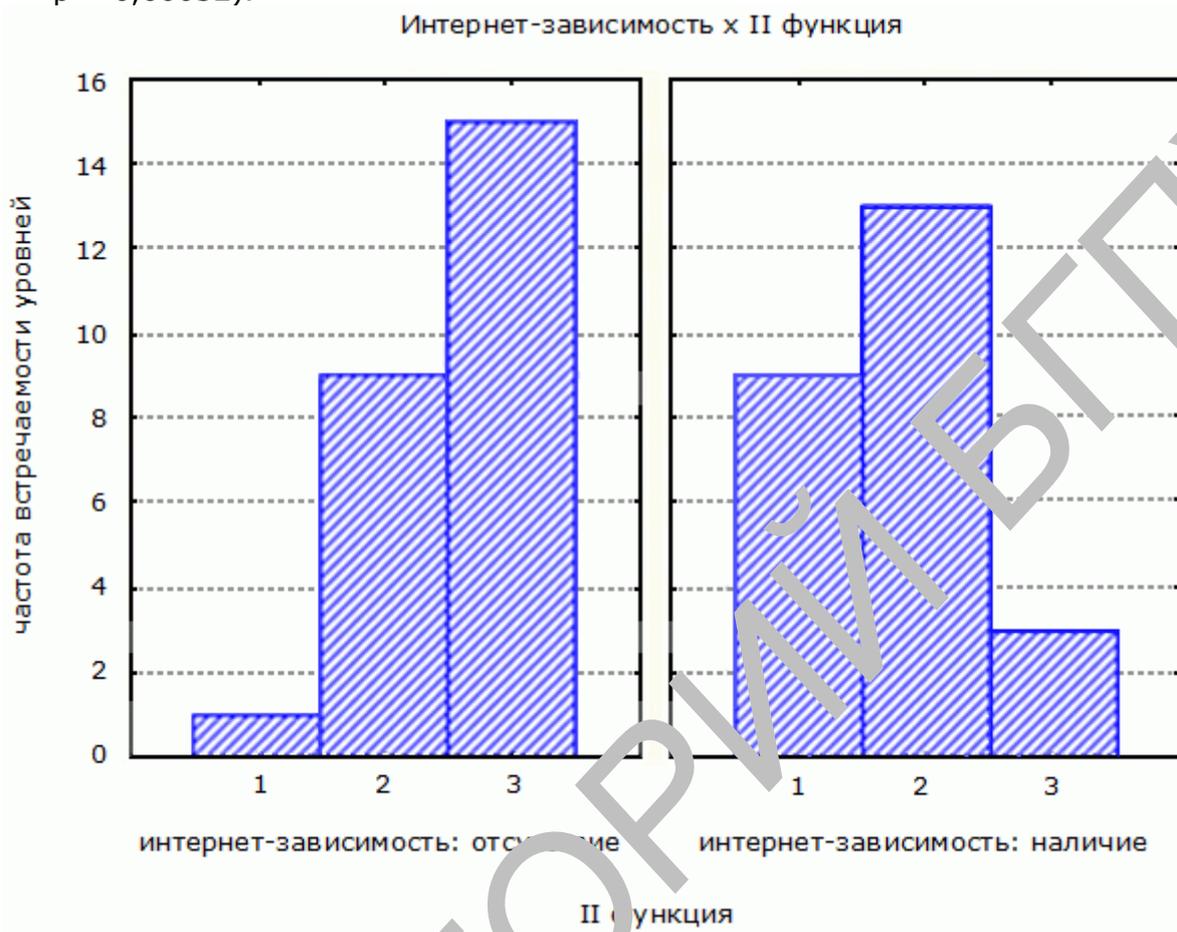

Рис. 1. Гистограмма 1. Распределение частот для переменной «Интернет-зависимость» и Функции I

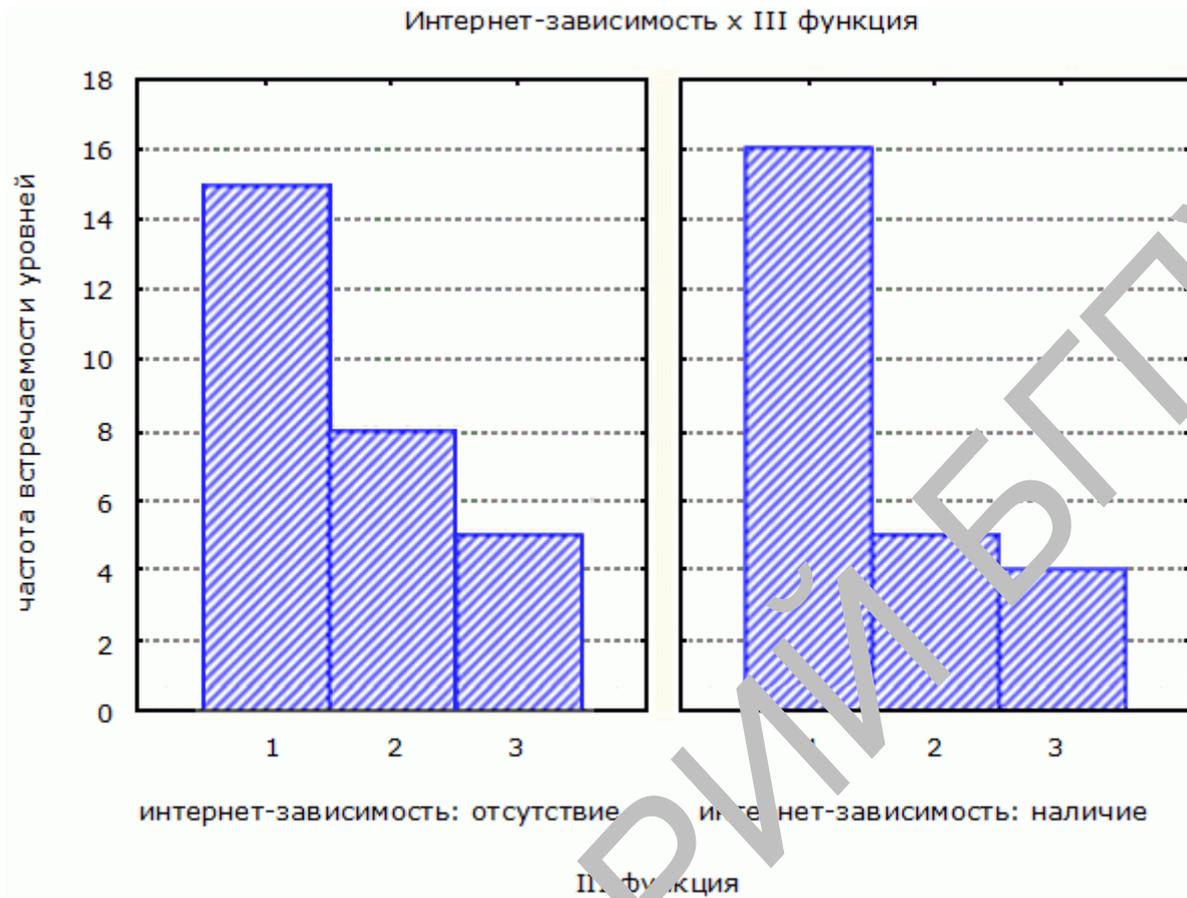
Данные, полученные в ходе выполнения участниками задания № 2 «Исследование сформированности идентификационных конструктов», свидетельствуют о том, что лица, не имеющие зависимости, обнаруживают высшую степень сформированности идентификационных конструктов, позволяющую объединять социокультурно локализованный индивидуальный опыт взаимодействия человека с миром в единое автобиографическое повествование. Представители группы интернет-зависимых продемонстрировали преимущественно второй уровень развития данной подфункции, не позволяющий конструировать целостный нарратив, посвященный индивидуальной истории реализации социокультурной практики, предполагаемой выбранной ими идентификационной категорией. При сравнении развития подфункции сформированности идентификационных конструктов в исследуемых группах были выявлены

статистически значимые различия между ними (где $\chi^2 = 15,12$ при $p = 0,00052$).

Гистограмма 2. Распределение частот для переменной «Интернет-зависимость» и Функции II

Изучение у участников функции формирования метаидентификационного конструкта при помощи задания № 3 показало, что в обеих группах она представлена с преобладанием первого уровня. Данная функция в целом является слабо сформированной у лиц юношеского возраста. Статистический анализ данных не подтвердил наличия значимых различий между группами участников ($\chi^2 = 0,66$ при $p = 0,41609$).

Гистограмма 3. Распределение частот для переменной «Интернет-зависимость» и Функции III

Качественный анализ представил отличие интернет-зависимых участников в преимущественной направленности на подчеркивание в идентификационных категориях отдельных свойств личности, в то время как участники группы объективизировали социокультурную направленность ответов. Представители экспериментальной группы обнаружили сложности в ранжировании предлагаемых категорий, в выделении из личного опыта событий, характеризующих их как акторов определенной социокультурной практики, а также в объединении разрозненных событий своей социальной истории в единую, внутренне логически связанную событийную последовательность. Дезинтегрированность идентификационных конструктов, выявленная в обеих группах участников, может быть интерпретирована как специфическая особенность юношеского возраста, характеризуемого личностным и профессиональным самоопределением и, как следствие, отсутствием целостности, динамичностью и внутренней подвижностью метаидентификационного конструкта самосознания.

Выводы

Функциональная структура самоидентификации у лиц юношеского возраста с интернет-зависимостью обнаружила существенные количественные и качественные отличия по сравнению с функциональной структурой самоидентификации в норме. Статистическую значимость имели различия между контрольной и экспериментальной группами в сформированности самоидентификации как высшей психической функции, а

также в развитии подфункции становления знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию в роли субъекта определенной социокультурной практики, и подфункции формирования идентификационных конструкторов.

Литература

1. Антонова Н.В., Белоусова В.В. Самоопределение как механизм развития идентичности // Вестник МГГУ имени М.А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». – 2011. – № 2. – С. 79–92.
2. Богомолова Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 2. – С. 104.
3. Вайнштейн А. Интернет-зависимость, аддиктифика, коморбидность и лечение // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 4(33). – С. 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 01.11.2016) [На английском, на русском].
4. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 75–83.
5. Дмитриев К.Г. Психологические детерминанты Интернет-зависимости в юношеском возрасте дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013. – 192 с.
6. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение: научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 189–193.
7. Дьяков Д.Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен коэцевой детерминации в психологии // Науковий вісник херсонського державного університету. Сер. Психологічні науки. – 2014. – Том 1. – Вип. 1. – С. 36–44.
8. Дьяков Д.Г. Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции // Педагогическая наука и образование. – 2015. – № 2. – С. 11–18.
9. Дьяков Д.Г., Жук Н.Н., Малаховская Е.С. Самоидентификация у лиц, страдающих психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ разного типа: компаративный анализ // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 85–107.
10. Дьяков Д.Г., Радчикова Н.П., Малаховская Е.С. Исследование самоидентификации у лиц, страдающих шизофренией: количественный и качественный анализ // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С. 102–123.
11. Егоров А.Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 4(33). – С. 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 10.11.2016).
12. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 199 с.
13. Жичкина А.Е., Белинская Е.П. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета // Труды по социологии образования. – М., 2000. – С. 11–15.

14. Иванова Н.Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 65–75.
15. Косенчук Л.Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: критический анализ // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14630> (дата обращения: 02.08.2016).
16. Лоскутова В.А. Интернет зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Новосибирск, 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://user.lvs.ru/vita/avtoreferat.htm> (дата обращения: 20.08.2016).
17. Лукьянов О.В. Тенденции понимания личностной идентичности в системно-антропологическом ракурсе // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 18–23.
18. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Эго-Идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. – 2010. – № 27(203). – С. 66–74.
19. Фриндте В., Келер Т. Публичное конструирование Я в опосредованном компьютером общении // Гуманитарные исследования Интернета / под ред. А.Е. Войскунского. – СПб.: «Ижайск-Терра», 2000. – С. 40–54.
20. Янг К. Клинические аспекты интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 25.10.2016) [На английском, на русском].
21. Block J. Issue for DSM-IV: Internet addiction // American Journal of psychiatry. – 2008. – Vol. 165, № 3. – P. 306–307.
22. Hogg M., Ridgeway G. Social Identity: sociological and social psychological perspectives // Social Psychology Quarterly. – 2003. – Vol. 66, № 2. – P. 97–100.
23. Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model / C.E. Amiot, R. de la Sablonnière, D.J. Terry [et al.] // Pers. Soc. Psychol. Rev. – 2007. – Vol. 11, № 4. – P. 364–388.
24. Roberts S., Brewer M.B. Social Identity Complexity // Personality and Social Psychology Review. – 2002. – Vol. 6, № 2. – P. 88–106.
25. Turkle Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: playing in the MUDs // Culture of the internet / ed. by S. Kiesler. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. – P. 143–155.
26. Young K.S. What makes the Internet so addictive: Potential explanations for pathological Internet use? – Chicago; Annual Meeting of the American Psychological Association, 1997.
27. Zao Sh., Grasmuck Sh., Martin J. Identity construction on Facebook: digital empowerment in anchored relationships // Computers in Human Behavior. – 2008. – Vol. 24, № 5. – P. 1816–1836.